

АРХЕОЛОГИЯ

КОМПЛЕКСЫ КУРГАНА 7 МОГИЛЬНИКА ЧЕПКУЛЬ 9¹

В. А. Зах

Рассматриваются материалы кургана 7 могильника раннего железного века Чепкуль 9, расположенного на территории Андреевской озерной системы в Туро-Пышминском междуречье. Погребальный комплекс перекрывал остатки поселения баитовской культуры и сформировался в два этапа. Ранняя саргатская насыпь с погребением в центре и ровиком впоследствии была использована еще раз. По расположению могил относительно центральной (север — юг) оси кургана и составу инвентаря можно предположить, что под насыпью были погребены представители двух экзогамных групп — саргатской и кашинской, являвшихся брачным партнерами.

Ключевые слова: Нижнее Притоболье, Андреевская озерная система, Чепкуль, курганный могильник, саргатская культура, погребальный обряд, керамика, инвентарь.

Курганные могильники саргатской культуры в основном исследованы в лесостепной части Притоболья, Приишимья, Прииртышья и Барабы. На южно-таежных территориях Нижнего Притоболья саргатские памятники известны, но еще недостаточно изучены [Зах, Зимина, 2001]. Это относится и к Туро-Пышминскому междуречью, где в последние годы выявлено значительное количество поселенческих и несколько погребальных комплексов. Одним из них является курганный могильник Чепкуль 9, расположенный на п-образном дюнном всхолмлении южного берега оз. Чепкуль (55° 03' 13,3" с. ш. и 65° 52' 56,0" в. д. (курган 1)), входящего в систему Андреевских озер.

Некрополь состоит из восьми курганных насыпей, находящихся на открытой части гривы, и четырех курганов в лесу, растянувшихся по всей гриве на 350–450 м. Под курганы использовались дюнные возвышения, увеличивающие видимую высоту насыпей. Их диаметры варьируются от 15 до 35–40 м, высота 0,4–1,0 м. Свободная часть площади могильника распахивалась, насыпи курганов, сложенные супесью, слегка растащены. В настоящее время поверхность памятника задернована, на некоторых насыпях заметны древние и современные грабительские ямы, а на ближайшей к лесу (№ 8) находится триангуляционный знак.

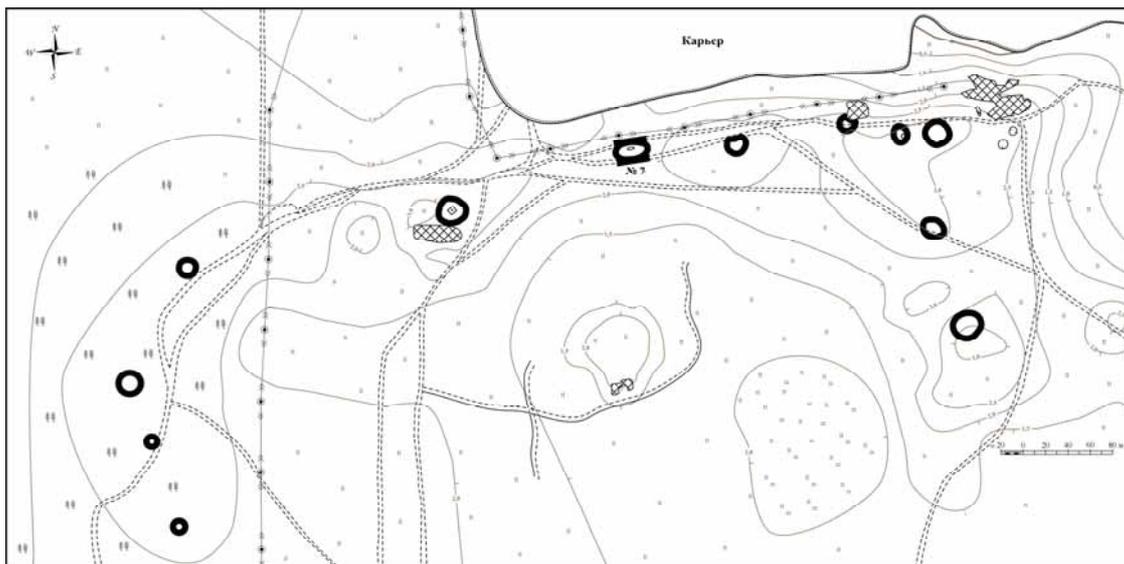
Курган 7 находился в центральной части могильника, на краю небольшой низины, разделяющей дюну с курганами на половины (рис. 1, 1). Видимые размеры насыпи составляли 29×21 м, высота около 1,0 м. В 2006 г. курган был исследован раскопом размерами 21×29 м (рис. 1, 2).

Погребальная площадка кургана расположена в центре раскопа, ограничена двумя хронологически различающимися рвами, из которых ранний, заполненный серой супесью (ров 1), частично перекрывался поздним, более мелким, заполненным черной супесью (ров 2). Внешний диаметр круга, околнуренного рвами, составляет более 15 м, внутренний — около 12 м. На площадке и во рвах прослежено несколько поселенческих ям и 12 захоронений (рис. 1, 2; 2, 1). На разных уровнях в центральной части кургана, в основном рядом с погребениями, обнаружены сосуды (рис. 6, 4, 5, 7, 8, 12).

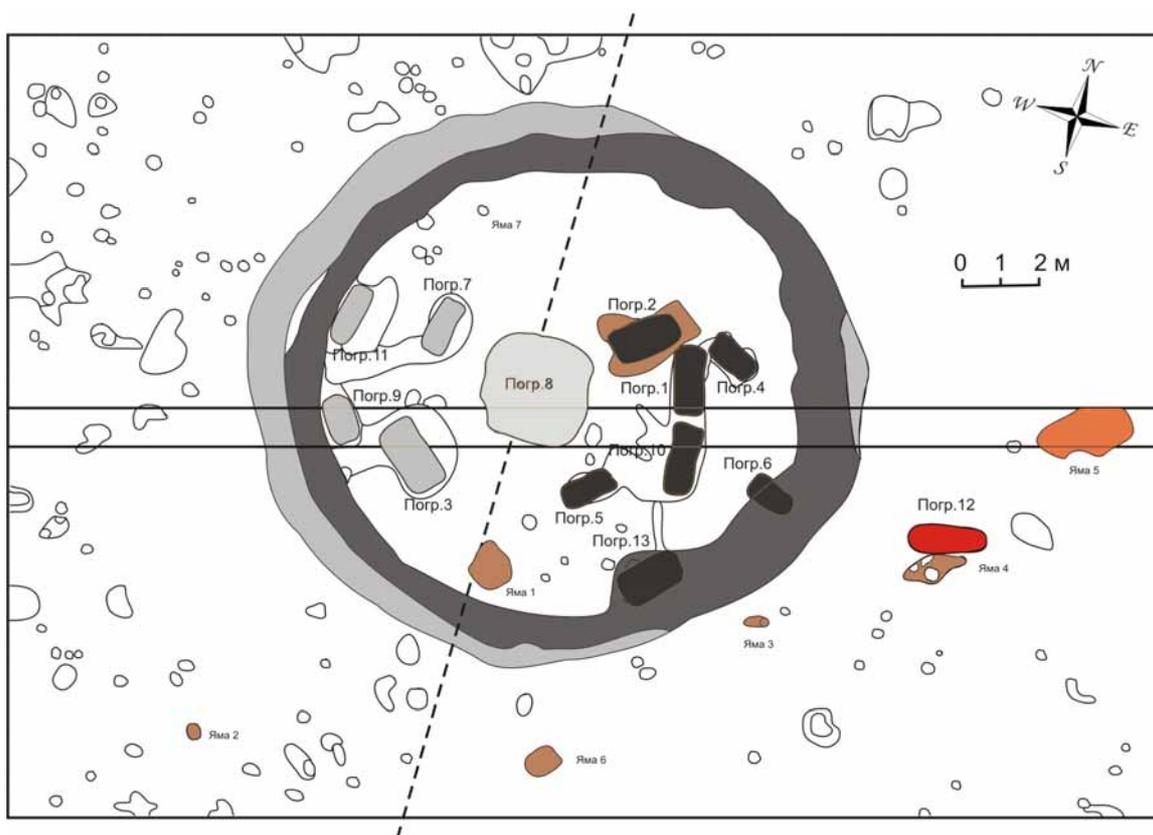
Восточнее рвов выявлено еще одно захоронение, которое, скорее всего, непосредственно связано с курганным комплексом. Однако нахождение погребенного за пределами насыпи и рвов, а также необычное, выходящее за рамки традиционного погребального обряда, его положение (на животе) и присутствие рядом отдельных костей (череп и челюсть) ребенка свидетельствуют об особом статусе этого погребенного, в отличие от умерших, помещенных на погребальной площадке.

¹ Работа выполнена при поддержке программы Президиума СО РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» (проект «Территория Тоболо-Ишимья в переходные периоды: адаптация, трансформация и взаимодействие культур в голоцене»).

Комплексы кургана 7 могильника Чепкуль 9

1

2

Рис. 1. Планы могильника Чепкуль 9 (1) и кургана 7 (2)

На разрезах северной и южной стенок центральной бровки кургана 7 под достаточно тонким дерново-гумусным слоем прослеживался пахотный слой. Разный по толщине, он распространялся по всей площади раскопа и за его пределами и связан с распашкой насыпи до середины 1980-х гг. Ниже залегал слой серо-коричневой супеси, представляющий в основном насыпь кургана, в теле которой прослеживались слои черно-серой супеси, пестроцвета, серой и темно-серой супеси. Слои

В. А. Зах

пестроцвета, представляющие собой выбросы из рва и могил, находились под углом к матерiku и древней дневной поверхности. Однако материковый выброс у восточной стенки центральной могилы (погр. 8) лежал горизонтально, перекрывая древнюю почву.

1

2

Рис. 2. Могильник Чепкуль 9. Вид с СВ на раскопанный курган 7 (1) и с Ю на часть его разреза. Видно, как при сооружении погребения 3 прорезана насыпь кургана

Из погребенной почвы под выбросом из погребения 8 сплошной колонкой через 2 см отобрано 10 проб на палинологический анализ. В результате анализа общего и группового состава палинологических спектров выделено шесть палинокомплексов, которые позволили реконструировать ландшафтно-климатические условия от начала формирования почвы до момента ее погребения в начале раннего железного века. На ранней стадии почвообразования (палиноком-

Комплексы кургана 7 могильника Чепкуль 9

плекс I–II) по берегам озер Андреевской системы были распространены ландшафты открытого типа с разнотравными лугами и небольшими березовыми колками, относящиеся, скорее всего, к середине суббореального периода голоцена. Несколько позднее (палинокомплекс III) отмечается кратковременный интервал улучшения увлажненности территории и, как следствие, увеличение площади лесов. При формировании верхних горизонтов погребенной почвы (палинокомплексы IV–VI), вероятно, происходили неоднократные колебания климатических режимов, которые пришлись на начало субатлантического периода [Якимов и др., 2007].

Это позволяет нам говорить о более раннем возрасте центрального захоронения, яма для которого была выкопана до возведения насыпи кургана. К этому же времени относится и более глубокий ров, заполненный в основном серой и светло-серой супесью. О одновременности подкурганых захоронений и по крайней мере двух периодах использования кургана в качестве усыпальницы свидетельствуют факты перерезания насыпи при сооружении могил 1, 3 (рис. 2, 2), 9, 10, а также перерезания рва 1 рвом 2. На использование кургана для погребения после возведения насыпи указывает наклонное положение выкидов из могил и рва 2. Центральное погребение было ограблено еще в древности, но на разрезе хорошо заметна современная грабительская яма, заполненная вогнутыми линзами серо-коричневой супеси и материкового песка.

По всей площади раскопа, включая и погребальную площадку, ограниченную рвами, обнаружены ямы, составляющие, видимо, разновременный поселенческий комплекс. Население, оставившее ямы, в основном баитовское, скорее всего, изредка посещало это место. Не исключено, что это происходило во время нереста рыбы. Долговременные жилища отсутствуют. Количество материала незначительно. Тем не менее в раскопе и ямах обнаружены обломок бронзового кельта и четыре баитовских сосуда (один целый, три в обломках) (рис. 6, 1–3, 6). Основной керамический комплекс представлен незначительными по размерам орнаментированными и неорнаментированными фрагментами стенок сосудов. В раскопе обнаружено несколько фрагментов керамики эпохи раннего металла.

Ямы, находившиеся внутри и за пределами погребальной площадки, различны по конфигурации и глубине. По углю из ям 1 и 4, в которых обнаружены сосуды, получены радиоуглеродные даты 2285 ± 130 л. н. (СОАН 6712) и 2755 ± 80 л. н. (СОАН 6709) соответственно.

По стратиграфическим наблюдениям, погребальный комплекс кургана 7 разновременный. Ранняя его часть представлена погребением 8, расположенным в центре кургана, и более глубоким рвом, заполненным серой супесью (рис. 1, 2; 2, 1). Более поздние захоронения расположены к востоку и западу от центрального, северная и юго-западная части погребальной площадки свободны от могил.

Погребение 1. Находилось в 2 м к В от центра кургана и разграбленного центрального погребения 8, в восточной группе захоронений. Могильная яма подпрямоугольной формы, в северной части по краю заполнена темной супесью, в центральной части — темной супесью, перемешанной с материком. Размеры $1,94 \times 0,84$ м, глубина около 0,11 м (здесь и далее — от уровня материка). Длинной осью ориентирована с С на Ю. Погребенная — женщина в возрасте 50–55 лет² лежала на спине в вытянутом положении, головой на С (рис. 3, 1). Сохранились череп, ключица, бедренные, плечевая кости и кости голени. Сохранность костей плохая.

Погребальный инвентарь незначителен. За головой найдены остатки железного ножа, справа в районе груди и живота — стеклянные бусины голубого цвета, одна бусина из прозрачного стекла цвета морской воды отличалась своими формой и размерами (рис. 7, 1, 2). В районе живота и у левой голени находились бусины подпрямоугольной формы из селенита — волокнистой разновидности гипса. Полностью сохранилась лишь одна, остальные рассыпались при расчистке.

Погребение 2. Находилось в 0,5–0,6 м к СВ от центрального погребения и северо-западнее погребения 1, почти соприкасаясь с ним стенками. Могильная яма длинной осью ориентирована с СВ на ЮЗ. Вначале прослеживалась на поверхности как пятно неправильной формы темно-серого цвета с пятнами супеси темно-серой с углем и смешанной с материком. Впоследствии выяснилось, что могила частично перерезала поселенческую баитовскую яму с сосудом, на котором оказалась голова одного из погребенных (рис. 6, 6). Практически на уровне материка прослежены остатки трех плах, вытянутых по продольной оси могилы, скорее всего, от деревянного перекрытия.

² Здесь и далее определения А. Н. Багашева и О. Е. Пошехоновой (лаборатория антропологии и этнографии ИПОС СО РАН), за что автор выражает им благодарность.

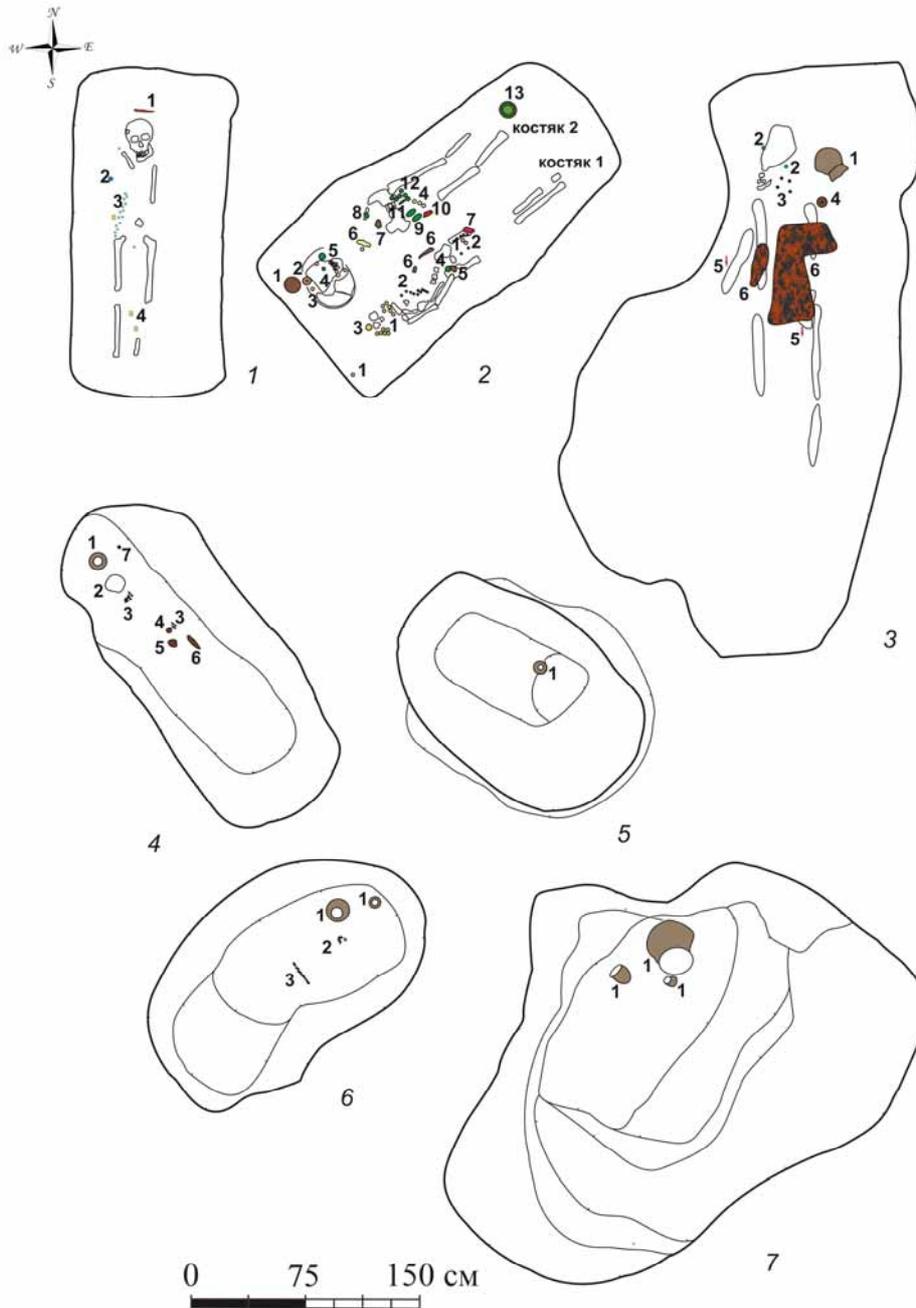

Рис. 3. Могильник Чепкуль 9. Погребения восточной группы:
 1 — погр. 1: 1 — железный нож, 2 — крупная стеклянная бусина, 3 — бусы, 4 — бусы из селенита;
 2 — погр. 2: костяк 1: 1 — бусы, 2 — серебряные бляшки, 3 — золотая серьга в 1,5 оборота, 4 — щиток бронзового кольца, 5 — щиток кольца из железа со вставкой из селенита, 6 — обломки железных изделий, 7 — окрашенное красным лаком изделие; костяк 2: 1 — сосуд, 2 — пряслице, 3 — баитовский сосуд, 4 — бусы, 5 — бронзовая серьга, 6 — изделие из бересты, 7 — изделие из тисненой кожи, 8 — щиток бронзового кольца, 9 — бронзовые «уточки», 10 — окрашенное красным лаком изделие, 11, 12 — пронизи, 13 — китайское зеркало; 3 — погр. 10: 1 — сосуд, 2 — бронзовые серьги, 3 — бусы, 4 — пряслице, 5 — железное изделие, 6 — древесный тлен; 4 — погр. 4: 1 — сосуд, 2 — остатки черепа, 3 — бусы, 4, 5 — железные пряжки, 6 — железный нож, 7 — большая бусина; 5 — погр. 6: 1 — сосуд; 6 — погр. 5: 1 — сосуд, 2 — железное изделие, 3 — бусы; 7 — погр. 13: 1 — сосуд

Комплексы кургана 7 могильника Чепкуль 9

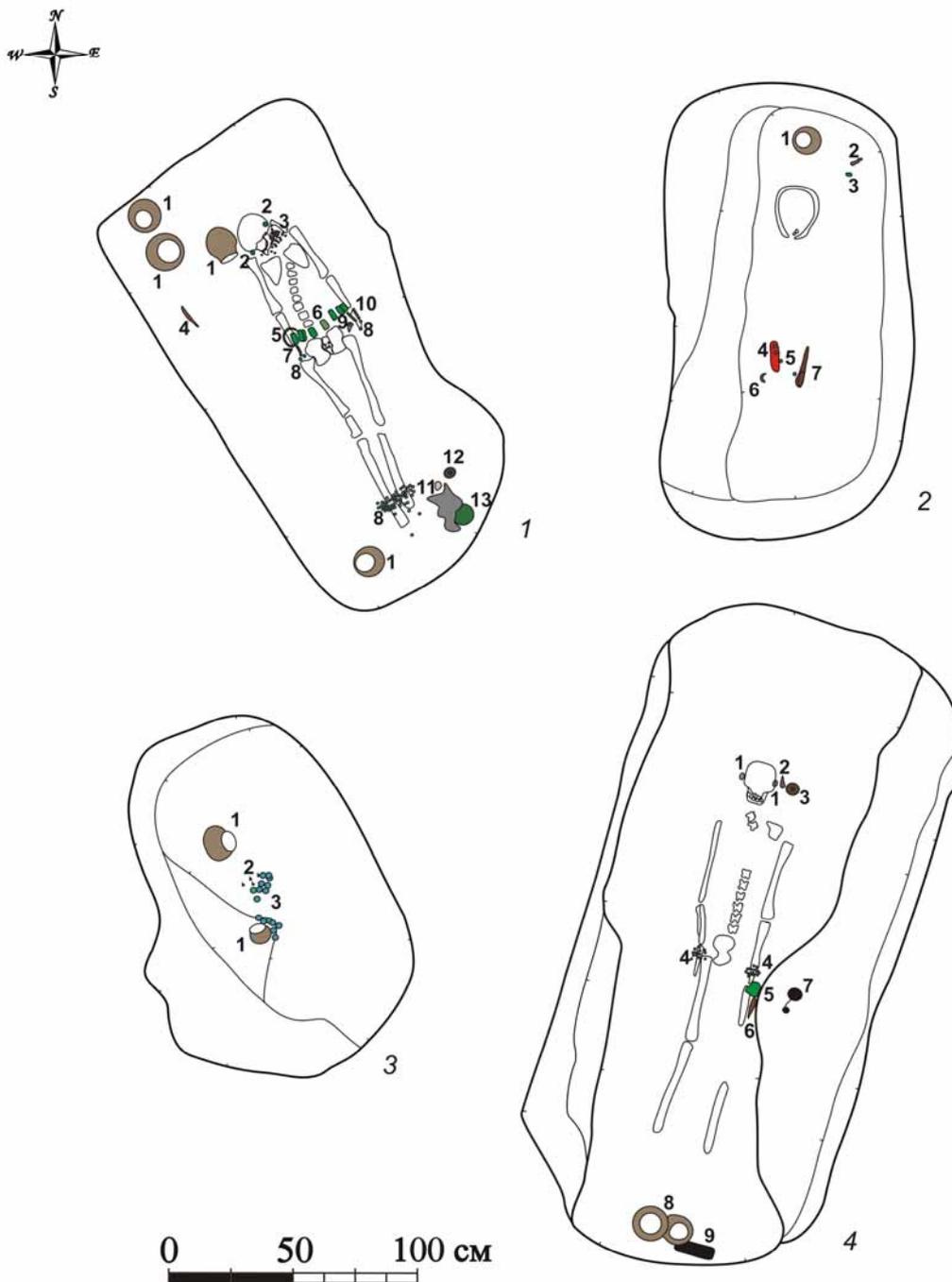

Рис. 4. Могильник Чепкуль 9. Погребения западной группы:

1 — погр. 3: 1 — сосуд, 2 — бронзовые серьги, 3 — бисер, 4 — железный нож, 5 — бронзовый браслет, 6 — бронзовые пластины пояса, 7, 10 — пронизи, 8 — бусины, 9 — сурьматаш, 11 — камень, 12 — пряслице, 13 — бронзовое зеркало; 2 — погр. 7: 1 — сосуд, 2 — обломки железного изделия, 3 — бронзовая пластинка, 4 — окрашенное красным лаком изделие, 5 — бусы, 6 — бронзовое изделие луновидной формы, 7 — железный нож; 3 — погр. 9: 1 — сосуд, 2 — зубы, 3 — бусы; 4 — погр. 11: 1 — серебряные серьги, 2 — железное изделие, 3 — пряслице, 4 — бусы, 5 — обломок бронзового зеркала, 6 — железный нож, 7 — железные удила, 8 — сосуд, 9 — каменная плитка

После дальнейшей зачистки выявились очертания могильной ямы подпрямоугольной формы длиной 2,1, шириной 1,03 м в средней части и глубиной около 0,1–0,15 м, длинной осью ориентированной с СВ на ЮЗ. В яме обнаружены остатки двух очень плохо сохранившихся костяков, которые лежали головами на ЮЗ (рис. 3, 2).

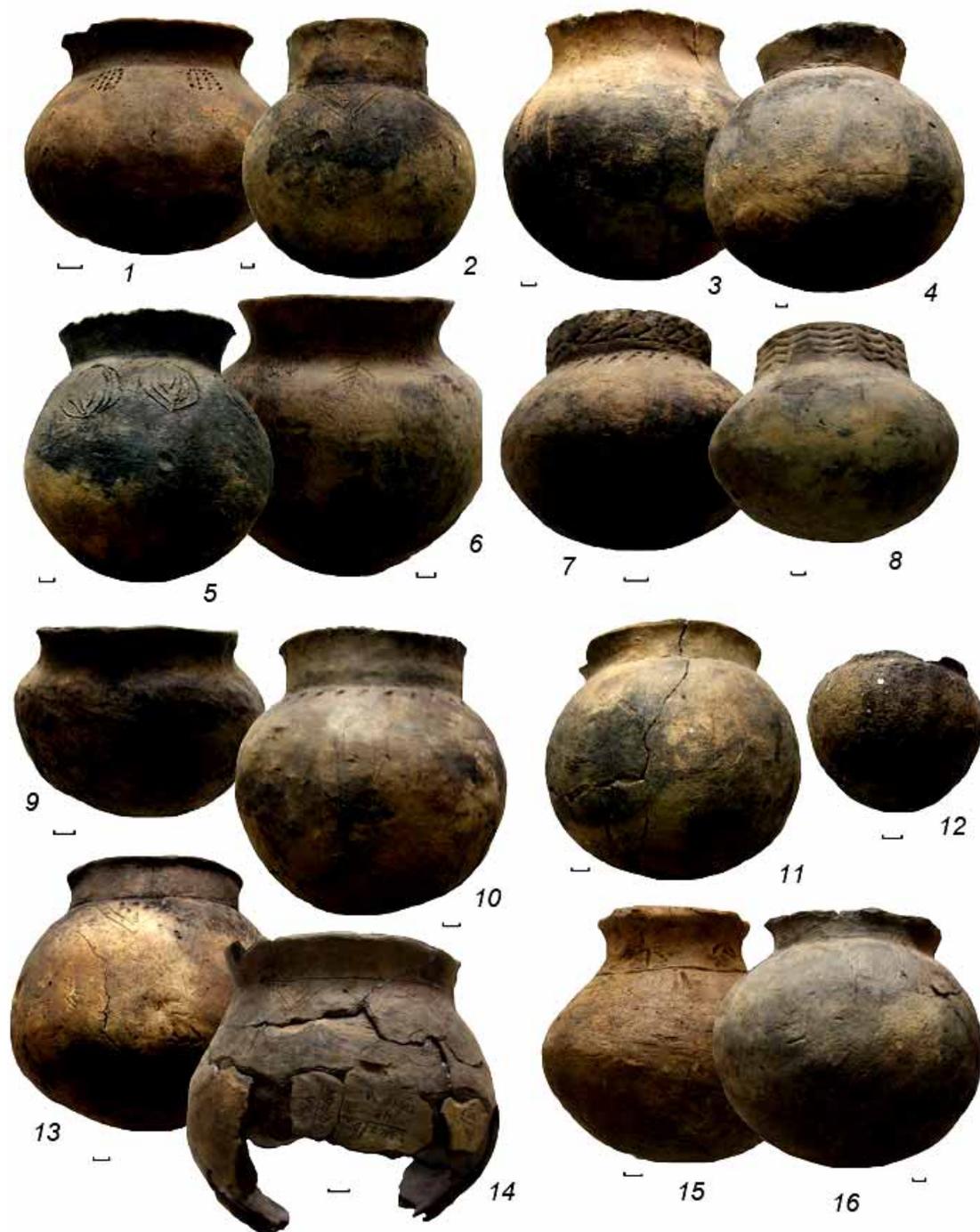

Рис. 5. Могильник Чепкуль 9. Посуда из погребений:
1 — погр. 2; 2–5 — погр. 3; 6 — погр. 4; 7, 8 — погр. 5; 9 — погр. 6; 10 — погр. 7; 11, 12 — погр. 9;
13, 14 — погр. 8; 15 — погр. 10; 16 — погр. 11

Комплексы кургана 7 могильника Чепкуль 9

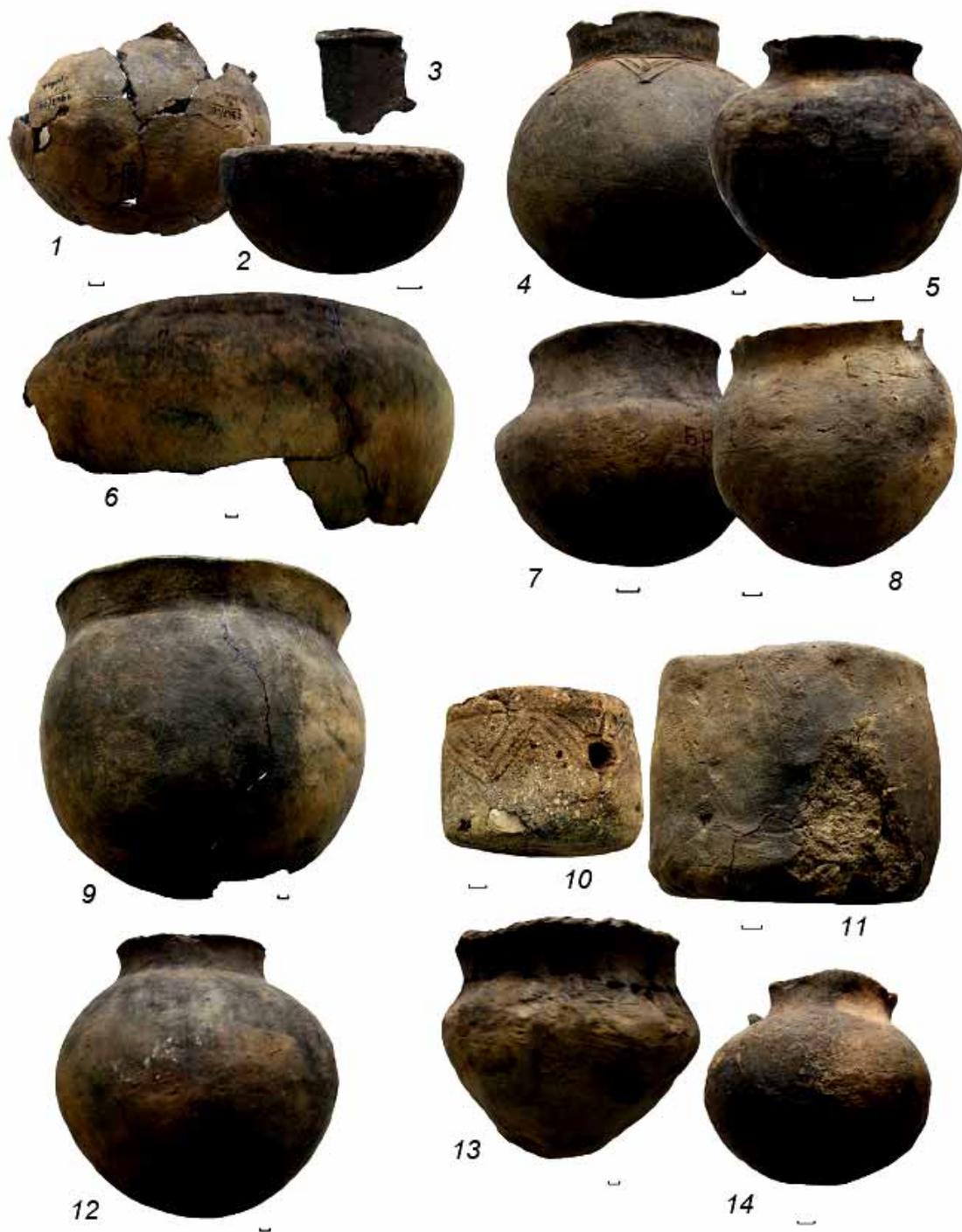

Рис. 6. Могильник Чепкуль 9.

Обломок бронзового кельта (3) и посуда из ям и захоронений кургана 7:

1 — яма 1; 2 — яма 6; 3 — кв. 12Д; 4, 5 — над погр. 10; 6 — погр. 2;
7 — севернее погр. 6; 8 — над погр. 3; 9, 13, 14 — погр. 13; 10, 11 — погр. 11; 12 — рядом с погр. 10

Костяк 1. Находился у юго-восточной стенки могилы. Сохранились кости правой части скелета, частично тазовые и кости голени, фрагментарно череп, принадлежавшие ребенку 4–5 лет. В районе шеи и за головой погребенного найдены крупные стеклянные позолоченные бусины. Справа от черепа обнаружена серьга из золотой проволоки в 1,5 оборота (рис. 8, 5),

ниже которой находилось еще несколько стеклянных позолоченных бусинок. Ниже челюсти, на груди и в районе правой бедренной кости найдены небольшие сферические серебряные бляшки, нашитые, вероятно, на кожаную основу (рис. 8, б). Не исключено, что бляшками был обшит край кожаной куртки или они входили в состав нагрудного украшения (ожерелья). У левого предплечья обнаружено три обломка изделий, представляющие собой сильно спекшееся железо (нож?) (рис. 8, 7). С правой стороны погребенного, у таза, в районе кисти, найдены два щитка от перстней: один железный со вставкой из минерала (селенит?), которая полностью распалась при расчистке, второй бронзовый. Несколько выше левого колена были обнаружены остатки окрашенного красным лаком предмета из кожи или бересты и стеклянные позолоченные бусины (рис. 8, 1–4).

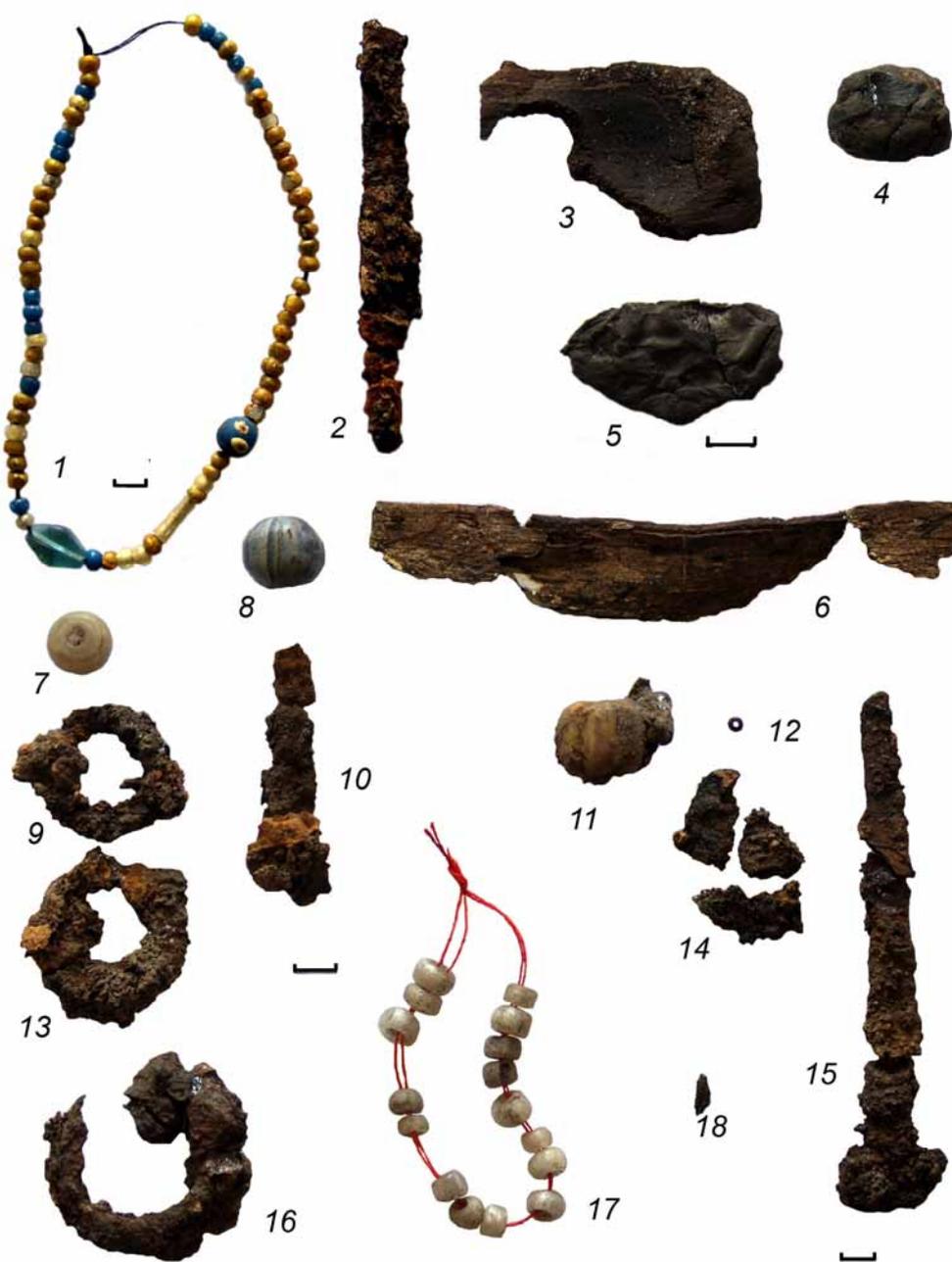

Рис. 7. Могильник Чепкуль 9. Материалы погребений кургана 7:
1, 2 — погребение 1; 3–6 — погребение 2; 7–10, 13 — погребение 4; 11, 12, 15, 17 — погребение 5;
14, 16, 18 — погребение 7

Комплексы кургана 7 могильника Чепкуль 9

Рис. 8. Могильник Чепкуль 9. Инвентарь из погребения 2 кургана 7:
1-7 — костяк 1; 8-21 — костяк 2

Костяк 2. Находился у северо-западной стенки могильной ямы. Сохранились частично кости черепа, таза, бедренные и голени, принадлежавшие ребенку 9–12 лет. При сооружении погребального комплекса могила перерезала поселенческую яму, в которой на уровне дна устроители обнаружили сосуд (баитовской культуры, археологически целый). На него, как на подставку, положили голову ребенка при погребении. Рядом с остатками черепа погребенного стоял сосуд (рис. 5, 1), орнаментированный прямоугольными фестонами, выполненными гребенчатыми вдавлениями, и лежало глиняное пряслице, скорее его имитация, изготовленное из стенки сосуда. Здесь же найдены стеклянные бусины. У левого виска находилась бронзовая серьга со вставкой из синевато-зеленого стекла. На серьге сохранились остатки войлока (?) и волосы черного цвета, заплетенные в косичку. Не исключено, что серьга была вплетена в косу покойного (рис. 8, 8, 11, 13). В районе шеи и груди находились бусина, остатки деревянного изделия,

бересты с дырочками и тисненой (?) кожи (рис. 7, 3–6). С левой стороны выше таза найден бронзовый щиток от кольца. У левой бедренной кости ниже таза лежали бронзовые пронизи в виде гофрированных трубочек и сомкнутые пластинки, а также три бусины. У правого бедра обнаружены две бронзовые полые литые «уточки» с отверстиями в спине и продетыми в них остатками кожаных ремешков (рис. 8, 9, 10, 12, 14–18, 20). Ремешками «уточки», скорее всего, крепились к тканю поясу, от которого уцелели фрагменты достаточно плотного растительного полотна [Зах, Глушкова, 2008]. Здесь же найдены остатки органического материала (кожи, дерева?), окрашенного красным, вероятнее всего, китайским лаком (рис. 8, 19). У левой стопы погребенного обнаружено разбитое в древности металлическое зеркало с петелькой, лежавшее отражающей поверхностью вниз, помещенное, возможно, в футляр из какого-то органического материала³. На поверхности, противоположной отражающей, имеются орнамент и надпись из группы иероглифов, расположенных по кругу (см. рис. 8, 21). По определению А. Л. Ивлиева, ведущего научного сотрудника Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток), оно находит ближайшие аналогии среди зеркал Западной Хань (206 г. до н. э. — 8 г. н. э.) в Китае⁴. Такие зеркала, по его словам, происходят из провинций Шаньдун и Гуанси. Надпись состоит из 15 иероглифов с разделяющей начало и конец чертой. В целом восстанавливается следующий текст (в примерном переводе с учетом более полных вариантов этой надписи на других зеркалах): «Внутри чистый [металл] посредством чего оно дает свет (либо: чем оно и обрело славу), [его] блеск подобен Солнцу и Луне. [Пусть Ваше] сердце пренебрегает [восхвалениями, но будет искренним (честным, преданным)], [и даже сделав так, оно все же закупорится] и не проявляется (изливается, относится к окружающим свысока)».

По дереву от перекрытия погребения Л. А. Орловой была определена дата 2170±80 л. н. (СОАН 6713), что в некалиброванной системе достаточно хорошо согласуется с хронологией зеркала.

Погребение 3. Находилось в западной группе захоронений, в 1,0–1,5 м к ЮЗ от центрального разграбленного погребения 8. При расчистке погребальной площадки была хорошо замечена структура заполнения могильной ямы: по краям прослеживалась окрашенная супесь, внутри ямы — материковая засыпка. На разрезе видно, что могила была впущена в уже насыпанный курган, его темно-серая насыпь перерезана материковой засыпкой с включениями серой супеси. На уровне материка по краям могила также была заполнена темно-серой супесью, а в центральной части — серой супесью, смешанной с материком (рис. 2, 2).

В яме подпрямоугольной формы, размерами 1,95×0,94 м, глубиной 0,76 м, ближе к северо-восточной стенке, находился костяк женщины 20–25 лет. При расчистке местами, особенно выше бронзовых предметов, встречались остатки древесины, что может свидетельствовать о существовании деревянного перекрытия (рис. 4, 1).

Погребенная лежала на спине, ориентирована головой на северо-запад. В западном углу могилы стояли два сосуда, а рядом с черепом сосуд лежал на боку, еще один сосуд стоял с правой стороны у ног погребенной (рис. 5, 2–5). У висков найдены серьги, представляющие собой бронзовый листок с напаянными на него небольшими спиральками и стерженьком (рис. 9, 5, 6). У нижней части черепа и шеи обнаружено скопление бисера, возможно нашитого на головной убор или верхнюю часть одежды, здесь же находились две бусины (рис. 9, 17, 21). На правую руку был надет бронзовый узкий пластинчатый браслет, на концах которого заметны насечки, по четыре с каждой стороны, и низка бус черного цвета. Ниже пояса находились четыре бабочкообразные бронзовые нашивки-пронизи, скорее всего нанизанные на кожаные ремешки, оканчивающиеся двумя бусинами. У левой руки найдены пронизки, две бусины и сурьматаш. Судя по расположению, они, вероятно, были подвешены к поясу на тонких свисающих ремешках, причем на их концах также находились бусины (рис. 9, 4, 7–13, 18).

Выше тазовых костей расчищен пояс. Он состоял из девяти прямоугольных бронзовых пластин, у которых на обратной стороне имелось по две петельки. На лицевой стороне вдоль пластин нанесены две линии насечек, по семь в каждой линии (рис. 10, 1, 2). В петельки каждой из пластин были продернута кожаные ремешки, державшие и закреплявшие их на поясе. Судя по расположению в могиле, основное количество пластин (5) находилось на спине погребенной, в

³ Результаты исследования зеркала и других бронзовых украшений из могильника с использованием спектрометрического и металлографического анализов см. в статье А. Д. Дегтяревой и О. В. Шуваевой в данном номере «Вестника...».

⁴ Автор выражает глубокую благодарность А. Л. Ивлиеву.

1

2

Рис. 10. Могильник Чепкуль 9. Деталь погребения 3 (1) и бронзовые пластины от тканого пояса (2)

У щиколоток погребенной найдены россыпи голубых бусинок; ими могли быть расшиты края обуви, или на ноги были надеты низки бус. У левой ноги умершей обнаружено бронзовое зеркало с обломанным и ремонтировавшимся в древности штырьком, возможно лежавшее в

Комплексы кургана 7 могильника Чепкуль 9

берестяном чехле. Рядом находилось глиняное пряслице (имитация) из стенки сосуда и минерал, вероятно, для чистки отражающей поверхности изделия (рис. 9, 1–3, 20, 27).

Погребальный обряд и материал захоронения позволяют отнести его к саргатской культуре и датировать в пределах III–II вв. до н. э.

Погребение 4. Находилось в восточной группе захоронений, рядом с могилами 1 и 2, несколько восточнее их. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 1,82×0,85 м, глубиной 0,32 м была заполнена темно-серой супесью. Длинной осью могила ориентирована с СЗ на ЮВ. При выборке заполнения на уровне -17 см появился край глиняного сосуда (рис. 5, 6), возле которого найдена бусина. Ниже сосуда прослеживались остатки черепа в виде тлена и остатки зубов (рис. 3, 4). В 0,3–0,4 м от черепа найдена позолоченная бусина, три обломка железных предметов (пряжки (?), нож или наконечник стрелы (?)) и плохо сохранившиеся зубы, возможно нижняя челюсть (рис. 7, 7–10, 13). Пол и возраст погребенного не определяются, скорее всего, погребен подросток, головой на СЗ.

Погребение 5. Находилось в восточной группе захоронений. Яма подпрямоугольной формы, размерами 1,05×0,65 м, глубиной 0,34–0,44 м, длинной осью ориентирована с СВ на ЮЗ и заполнена темно-серой супесью (рис. 3, 6). В СВ углу могилы найдены два сосуда (рис. 5, 7, 8). В 0,1 м к Ю от нижнего из них расчищены остатки мелких косточек, зубов и железных изделий (нож?). В 0,3 м ниже описанного скопления, которое представляло собой остатки черепа, найдены «цепочка» из 16 бусин и одной бисеринки и еще одна крупная бусина (рис. 7, 11, 12, 15, 17). Плохая сохранность зубов не позволяет определить возраст погребенного, однако по размерам могилы можно предположить, что это был ребенок.

Погребение 6. Находилось в восточной группе захоронений, имеет несколько уровней, в верхней части заполнено серой супесью. Вначале оконтурилось как яма, перерезавшая ров, заполненный серой супесью (ранний), и несколько выступавшая на погребальную площадку, размерами 1,6×1,15 м, затем пятно уменьшилось до 0,84×0,46 м, а заполнение сменилось на светло-серое (рис. 3, 5). На глубине 0,95 м в ЮВ части ямы в 0,2 м от края обнаружен небольшой сосудик (рис. 5, 9). В связи с отсутствием достоверных свидетельств захоронения следует считать данную яму погребением условно. Не исключено, что это следы поминального комплекса: в 0,5 м севернее ямы выше уровня материка найден сосуд.

Погребение 7. Находилось в западной группе захоронений. Могильная яма расположена в 0,5 м к СЗ от центрального погребения. Яма подпрямоугольной формы, размерами 1,85×1,0 м, глубиной 0,54 м от материка, длинной осью ориентирована с С на Ю (рис. 4, 2). У северного края могилы был обнаружен сосуд (рис. 5, 10). В 0,1 м ниже найдены плохо сохранившиеся остатки черепа и зубов погребенного. Левее сосуда найдено железное (?) изделие, обернутое в бронзовый листочек, и железный нож (?). В 0,4 м ниже остатков черепа прослежены костный тлен, остатки железного изделия и органического материала (дерево, береста), окрашенного красной краской (киноварь, лак), возможно, это была ручка железного ножа. Здесь же найдены две бусины и бронзовое изделие луновидной формы (рис. 7, 14, 16, 18). Зубы плохой сохранности и не дают возможности судить о возрасте погребенного, хотя размеры могильной ямы позволяют говорить, что в ней, вероятно, был захоронен подросток.

Погребение 8. Центральное (раннее) подкурганное захоронение, практически полностью ограблено. Остатки могилы представляли собой яму почти подквадратной формы, размерами 2,95×2,6 м, углубленную на 1,33 м. Судя по размерам, могила длинной осью была ориентирована с СЗ на ЮВ. Выше уровня материка у ЮВ стенки могильной ямы найден сосуд, второй сосуд обнаружен ближе к центру ямы на 0,7 м выше уровня ее дна (рис. 5, 13, 14). У дна, ближе к северной стенке, найдены обломки железных удил, а в 0,3 м к З от них — подвеска грушевидной формы, изготовленная из стекловидного материала цвета морской волны (рис. 11, 1, 2). Ниже, ближе к северо-восточной стенке, расчищены остатки древесины, по которым Л. А. Орловой была определена радиоуглеродная дата 2905±100 л. н. (СОАН 6714).

Погребение 9. Находилось в западной группе захоронений, представляло собой яму подпрямоугольной формы, размерами 1,35×0,78 м, глубиной около 0,86 м, ориентированную длинной осью с СЗ на ЮВ, соприкасающуюся со внутренним рвом (рис. 1, 2; 4, 3). Практически в центре могилы ближе к ЮЗ стенке расчищены два сосуда и два скопления бусин, среди которых обнаружены плохо сохранившиеся зубы (рис. 5, 11, 12; 11, 3). Скорее всего, это детское захоронение.

В. А. Зах

Погребение 10. Находилось в восточной группе захоронений. Северная стенка примыкала к погребению 1, северо-западная — к погребению 5. Выше уровня материка в северной части ямы расчищены остатки деревянной обкладки и перекрытия; дерево отобрано на радиоуглеродный анализ (рис. 3, 3). К западу от могилы выше материка обнаружен сосуд, еще два сосуда — над южной частью погребения. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 2,1×0,73 м, глубиной около 0,43 м, длинной осью ориентирована с С на Ю.

У таза и правой руки погребенного фиксировались остатки деревянного перекрытия. Судя по положению костей очень плохой сохранности (определить возраст и пол невозможно), погребенный лежал на спине, головой на С. С левой и правой стороны черепа найдены бронзовые серьги. Слева от черепа находился сосуд, рядом глиняное пряслице (имитация) из фрагмента посуды. В районе шеи обнаружены бусы. Справа от костяка и у таза найдены обломки железных изделий (рис. 5, 15; 11, 4–8).

По дереву Л. А. Орловой была определена дата захоронения 1850±70 л. н. (СОАН 6717) т. е. погребение было совершено в первые десятилетия новой эры.

Рис. 11. Могильник Чепкуль 9. Материалы погребений кургана 7:
1, 2 — погребение 8; 3 — погребение 9; 4–8 — погребение 10; 9, 10 — погребение 11

Погребение 11. Находилось в западной группе захоронений. Яма подпрямоугольной формы, заполненная темно-серой супесью, размерами 2,68×0,95 м, глубиной 0,97 м, примыкала ко рву. Длинной осью ориентирована с ССВ на ЮЮЗ. При расчистке на скате восточной стенки найдены остатки железных удил (рис. 11, 10). В 0,65 м от ССВ стенки прослежено пятно тлена размерами 1,8×0,35 м, протянувшееся по продольной оси в центре ямы, оканчивающееся в 0,25 м от ЮЗ стенки. Чуть выше материка появились остатки черепа, кости конечностей, остатки таза и позвоночника (рис. 4, 4).

Комплексы кургана 7 могильника Чепкуль 9

Слева и справа от черепа найдены серьги из серебра (?) с подвесками в виде небольших листочков. Слева в 5 см от черепа расчищены пряслице (имитация?) и остатки железного изделия, возможно ножа. Справа на предплечье находилось несколько бусин, бусины обнаружены и у тазовых костей. С левой стороны погребенного кроме бусин найдены остатки железного изделия (нож?) и обломок бронзового зеркала. У правого колена обнаружено несколько бусин, а в ногах у стенки могилы стояли два сосуда, причем один баночной формы без орнамента, внутри которого находился еще один плоскодонный сосудик, с примесью талька в тесте, орнаментированный прочерченными треугольниками. Здесь же найдена каменная плита (рис. 5, 16; 6, 10, 11; 9, 14–16, 19, 22–26).

Плохая сохранность костей и зубов не позволяет определить пол и возраст погребенного, хотя по обряду и инвентарю можно предположить, что это женщина, принадлежащая коллективу саргатской культуры.

Погребение 12. Находилось в 2,35 м к ЮВ от рва, окружавшего погребальную площадку. Могильная яма овальной формы, размерами 1,78×0,7 м, глубиной 0,15 м. Погребенная, женщина 20–25 лет, лежала на животе, ее левая рука находилась под грудью, правая несколько вывернута. Ребра, кости позвоночника и таза не сохранились. Ноги разведены. У левого плеча сохранились остатки черепа и зубы ребенка 7–9 лет. У левого колена найдены остатки железного изделия. Практически полное отсутствие погребального инвентаря, необычная поза и размещение за пределами погребальной площадки, ограниченной рвами, свидетельствуют, вероятно, о бесправном (рабыня?) положении погребенной.

Погребение 13. Находилось в восточной группе захоронений в 2,0–2,5 м к ЮЗ от погребения 6, прослеживалось в виде небольшого выступа внутреннего рва, заполненного темно-серой супесью (рис. 3, 7). Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 0,75×0,35 м, глубиной 1,12 м имела несколько уровней, сокращаясь в размерах. Длинной осью ориентирована с СВ на ЮЗ. В СВ части ямы чуть выше материка обнаружены три сосуда: один достаточно крупных размеров и два небольших (рис. 6, 9, 13, 14). Отсутствие костных остатков, как и в погребении 6, позволяет считать погребение 13 захоронением условно. Не исключено, что и этот комплекс мог быть связан с поминанием захороненных в кургане.

Стратиграфия кургана 7, радиоуглеродные даты и материалы позволяют выделить (в основном в пределах эпохи раннего железа) три разновременных комплекса. Первый связан с баитовской культурой. До сооружения кургана на небольших дюнных всхолмлениях южного берега оз. Чепкуль, вероятно, останавливались небольшие группы баитовского населения. Об этом свидетельствуют исследованные в раскопе ямы хозяйственного назначения, в том числе заполненные углем, скорее всего очаги. Материал незначителен, представлен керамикой и обломком бронзового кельта шестиугольной в разрезе формы с валиком по краю втулки, который ближе всего стоит к изделиям типа КАН-28, датирующимся в восточной части ареала (Западная Сибирь) в пределах VIII–VII — V вв. до н. э. [Кузьминых, 1983. С. 62–63, табл. VI]. Судя по всему, время существования поселенческого комплекса не выходит за пределы VIII–IV вв. до н. э., о чем говорят и даты по углю из ям 1 и 4 — 2285±130 (СОАН 6712) и 2755±80 л. н. (СОАН 6709), хотя этому несколько противоречит дата из центрального, раннего погребения 8 — 2905±100 л. н. (СОАН 6714).

Второй комплекс — собственно ранний курган, включающий одно, центральное, захоронение и первый, более глубокий, ров, заполненный серой супесью. Практически полностью разграбленная могила не позволяет восстановить и охарактеризовать погребальный обряд. Курганы с одним или двумя погребениями в центре принадлежали гороховской культуре и сооружались в раннесаргатский период. В Среднем Притоболье могилы в таких курганах перекрывались настилами из бревен [Матвеева, 1993]. Датируются курганы с одиночными погребениями в пределах V–III вв. до н. э. [Культура зауральских скотоводов..., 1997; Матвеева, 1993. С. 155]. В Верхнем Приобье аналогичные курганы, относящиеся к большереченской культуре, датировались М. П. Грязновым [1956] и М. Н. Завитухиной [1968] в рамках V–IV вв. до н. э. Т. Н. Троицкая появление одно- и двухмогильных курганов на раннем, бийском этапе стала относить к VI–V в. до н. э. [Троицкая, Бородовский, 1994].

Основной по объему материал связан с третьим комплексом. Это 12 захоронений и второй ров, который меньше первого по глубине и заполнен темно-серой супесью — оплывшей насыпью кургана. Как мы уже отмечали, выделяются две группы захоронений, к востоку и западу от центральной (С–Ю) оси кургана. В восточную входят погребения 1, 2, 4–6, 10 и 13, в западную — по-

гребения 3, 7, 9 и 11. Остановимся на характеристике обряда и материалов в этих группах захоронений.

В обеих группах погребения совершены в ямах подпрямоугольной, иногда со скругленными углами, формы, глубина которых от уровня материка различается незначительно; она меньше у захоронений восточной группы, два (погр. 1, 2) из них углублены лишь на 10–20 см. Практически все погребенные ориентированы головой на север с некоторым отклонением к западу. В восточной группе в двух могилах (погр. 2, 12) умершие положены головами на юго-запад и запад. В обеих группах имеются могилы, перекрытые деревянным плахами (погр. 2, 10 и 3). Во всех захоронениях, где сохранились костные остатки, умершие (видимо, и взрослые, и дети) лежали на спине с вытянутыми вдоль туловища руками.

Заметным различием между группами является плотность расположения могил. В восточной части они находятся в непосредственной близости друг от друга, в западной — между ними имеются значительные промежутки. Несмотря на достаточно большую скученность, перерезаний и перекрытия могил не наблюдается, что косвенно свидетельствует об их сооружении в относительно короткий отрезок времени.

Кроме погребального обряда, определенное сходство между группами отмечается и в наборах инвентаря. Во всех захоронениях, за исключением одного (погр. 1), присутствует от одного до четырех глиняных сосудов. Посуда из могил обеих групп — характерной для саргатского керамического комплекса круглодонной горшковидной формы, с прямым или отогнутым наружу венчиком. В погребении 11 из западной группы обнаружены два сосуда с плоским дном, орнаментированные треугольниками, выполненными прочерченными линиями. Всего сосудов, украшенных треугольниками, три, в восточной группе один такой сосуд находился выше погребения. Остальные сосуды слабо орнаментированы или без орнамента. В погребениях 2 и 5 (восточная группа) находились сосуды, украшенные гребенчатыми оттисками, близкие керамике кашинского типа.

В большинстве захоронений встречены небольшие железные ножи.

Вместе с тем существуют некоторые различия в наборе погребального инвентаря. Так, в западной группе в погребении 3 присутствует целый экземпляр зеркала с валиком по краю и ручкой-штырем, в захоронении 11 — обломок, подобные распространенным в культурах сако-сарматского круга, датирующимся IV в. до н. э. — I в. н. э. [Хазанов, 1963], а в погребении 2 — зеркало из Западной Хань с петелькой, припаянной со стороны, противоположной отражающей поверхности. В погребении 3 обнаружен сурьматаш [Горбунова, 1981], изготовленный из стенки среднеазиатского сосуда; такие изделия бытуют в Средней Азии с середины I тыс. до н. э.

Бусы, обнаруженные в погребениях обеих групп, близки между собой типологически, имеют аналогии в Северном Причерноморье и Средней Азии и датируются в основном в пределах III в. до н. э. — IV в. н. э., но позолоченные изнутри бусины из погребения 2 отличаются от аналогичных более крупными размерами.

В четырех погребениях (двух западной группы и двух восточной) находились различные серьги. В погребении 2 это серьга с колечком, к которому припаяны пирамидки зерни, и щитком с бусиной-вставкой, в погребении 3 — серьги в виде лепестка с напаянными на него бронзовыми пластинками. В погребении 10 серьга проволочная с двумя колечками и накрученной между ними спиралью. В погребении 11 серьга с одного конца имела кольцо, к противоположному концу крепились с помощью колечек небольшие листочки. Аналоги известны в Сибирской коллекции Петра I, происходящей из курганов Западной Сибири, в том числе саргатских [Руденко, 1962].

В захоронениях с серьгами, скорее всего женских, найдены пряслица, вернее, их имитация, изготовленные из стенок сосудов (в погребении 3 — из среднеазиатского); аналогичные изделия встречаются в широком хронологическом диапазоне.

В погребении 2 найдены щитки двух бронзовых и одного железного со вставкой из селенита перстня; последние имеют аналогии в Средней Азии, в комплексах II в. до н. э. — I в. н. э. [Мандельштам, 1966].

Для установления нижней хронологической границы восточной и западной групп захоронений могут быть привлечены абсолютные даты, полученные по углю из поселенческой ямы 1 (335±130 до н. э.), содержавшей обломки баитовского сосуда, и древесине из центрального погребения 8, полностью ограбленного (955±100 до н. э.). Для погребений 2 и 10 из восточной группы по дереву определены даты 220±80 до н. э. и 100±70 н. э. соответственно. По инвента-

Комплексы кургана 7 могильника Чепкуль 9

рю время захоронений в восточной и западной группах лежит в пределах конца III в. до н. э. — IV в. н. э., но с учетом радиоуглеродных дат сооружение могил можно отнести к периоду с конца III в. до н. э. по I в. н. э.

На самом деле хронологический отрезок функционирования усыпальницы, вероятнее всего, был еще короче, о чем свидетельствует планиграфия погребений и отсутствие перерезаний и перекрытия могил под курганом. Однако по погребальному инвентарю прослеживается разница в ориентированности культурных связей населения, оставившего захоронения западной и восточной групп, и создается впечатление их разновременности. Так, инвентарь погребений западной группы тяготеет к культурам сако-сарматского круга — зеркала, сурьматаш, а в захоронениях восточной присутствуют вещи — полые бронзовые «уточка», ханьское зеркало, находящие аналогии в культурах финно-угорских народов и в Китае. В западной группе погребения кажутся более ранними, чем в восточной. На наш взгляд, это могут быть различия больше этнокультурного, чем хронологического, порядка в рамках саргатского общества. Возможно, под курганом 7 были погребены представители двух экзогамных групп, являвшихся брачными партнерами: собственно саргатской и, видимо, кашинской, тем более что находки кашинской посуды в саргатских комплексах относятся к достаточно раннему времени — IV–III вв. до н. э. [Матвеева, 1993. С. 159; 1994. С. 140].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Горбунова Н. Г. Древний ферганский косметический прибор // Культура и искусство древнего Хорезма. М.: Наука, 1981. С. 178–183.
- Грязнов М. П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка // МИА. 1956. № 48.
- Завитухина М. П. Ордынские курганы V–IV вв. до н. э. // АСГЭ. Л., 1968. Вып. 10. С. 28–36.
- Зах В. А., Глушкова Т. Н. Тканые пояса из саргатского кургана 7 могильника Чепкуль 9. (В печати).
- Зах В. А., Зимина О. Ю. Памятники Нижнего Приоболья рубежа бронзового и железного веков (Юр-тоборовский микрорайон) // ВААЭ. 2001. Вып. 3. С. 138–149.
- Кузьминых С. В. Металлургия Волго-Камья в раннем железном веке (медь и бронза). М.: Наука, 1983. 257 с.
- Культура зауральских скотоводов на рубеже эр. Гаевский могильник саргатской общности: Антропологическое исследование. Екатеринбург: «Екатеринбург», 1997. 180 с.
- Мандельштам А. М. Кочевники на пути в Индию // МИА. 1966. № 136. 232 с.
- Матвеева Н. П. Ранний железный век Приишимья. Новосибирск: Наука, 1994. 152 с.
- Матвеева Н. П. Саргатская культура на среднем Тоболе. Новосибирск: Наука, 1993. 175 с.
- Руденко С. И. Сибирская коллекция Петра I // САИ. 1962. Вып. ДЗ–9. 79 с.
- Троицкая Т. Н., Бородавский А. П. Большереченская культура лесостепного Приобья. Новосибирск: Наука, 1994. 184 с.
- Хазанов А. М. Генезис сарматских бронзовых зеркал // СА. 1963. № 3. С. 58–71.
- Якимов А. С., Рябогина Н. Е., Иванов С. Н. и др. Природные условия Туро-Пышминского междуречья в X–IV вв. до н. э. // ВААЭ. 2007. № 8. С. 206–225.

Тюмень, ИПОС СО РАН

The article considers the Early Iron Age materials regarding mound 7 of Chepkoul 9 burial ground on the territory of Andreyevsky lake system in the Tura-and-Pyshma interfluvium. The burial complex overlapped the remnants of the Baitovo settlement and was shaped in the space of two stages. Subsequently, the early Sargatka mound, with a burial place in the centre and a small ditch filled with grey sandy loam, was used once again. Judging by the disposition of the graves, with reference to the central (north-south) axis of the mound as well as to the composition of the implements, one could assume two exogamous groups (the Sargatka and Kashino), as conjugal partners, to be buried under the said mound.

Key words: the Lower Tobol basin, the Andreyevsky lake system, Chepkoul, mound burial ground, the Sargatka culture, burial rite, pottery, implements.